

**МОБИЛИЗАЦИЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОТЕНЦИАЛОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ГЕРМАНИИ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (сравнительный анализ)**

Противоборство СССР и Германии стало главным событием второй мировой войны, определившим ее исход и последствия. Сравнительный анализ действий этих держав по мобилизации наличных ресурсов на военные цели представляется актуальным.

И Гитлер, и Сталин считали схватку за глобальное переустройство мира неизбежной и близкой перспективой, и каждый связывал с ней амбициозные замыслы. Обе страны начали готовиться к большой войне заблаговременно. При этом идеологии национал-социализма и большевизма, противоположные по содержанию, совпадали функционально: спланировали массы, милитаризовали их сознание внушением представлений о превосходстве “народного государства”, о его мессианской роли и о жизненной необходимости противостояния “враждебному внешнему окружению”. Разумеется, создаваемые образы врага были разными. В СССР – “мировой империализм”, в гитлеровской Германии – “всемирный еврейский заговор”.

Наряду с идеологической обработкой и в СССР, и в Германии большое внимание обращалось на развитие физической культуры, массового спорта, военное обучение, увеличение численности вооруженных сил, их организацию и оснащение, на милитаризацию экономики. Однако в проведении мобилизационных мероприятий этими странами еще в предвоенные годы обнаружилось существенные различия. СССР стал развертывать многомиллионную армию позднее, чем Германия, а проводить милитаризацию экономики – значительно раньше и в более крупных масштабах. Но главное различие, сохранившееся и в ходе самой войны, состояло в методах мобилизации.

Советское руководство отдавало предпочтение непрерывному наращиванию количества ресурсов, направляемых для использования в военных целях. Заказы на производство вооружения, боевой техники и боеприпасов размещались как на специализированных оборонных заводах, так и на предприятиях, выпускавших также и продукцию невоенного назначения. В оборонной промышленности широко применялись поточные линии, стандартизация, выпуск продукции крупными сериями. В результате к началу войны с Германией Красная Армия значительно превосходила вермахт по количеству вооружения.

Страна, готовившаяся к наступательной войне на чужой территории, внезапным нападением Германии была ввергнута в тяжелую оборонительную войну, к которой была не готова. За полгода она лишилась 40% своего военно-экономического потенциала. Однако Советскому Союзу удалось провести тотальную мобилизацию оставшихся в его распоряжении людских и материальных ресурсов.

За время Отечественной войны 1941–1945 гг. в армию было мобилизовано 29,4 млн человек. Полная милитаризация экономики завершилась за полугодие. К середине 1942 г. были созданы основы, а к марту 1943 г. закончилось складывание относительно слаженной системы военного хозяйства.

Успех тотальной мобилизации был обусловлен рядом факторов. Большое значение имели вынужденные уступки политического режима. “Преимущества социализма” перестали быть приоритетной темой пропаганды, которая стала апеллировать прежде всего к национально-патриотическим чувствам народа. Были созданы Славянский и Еврейский антифашистские комитеты, национальные военные формирования. Менее жестким стал идеологический контроль за творчеством интеллигенции. Государство признало важную роль Русской православной церкви, а позднее и мусульманского духовенства в деле мобилизации верующих на Отечественную войну.

Тотальная мобилизация дала Советскому Союзу немалые преимущества. Она позволила компенсировать потери, понесенные армией в 1941 г., создать и последовательно увеличивать численный перевес над противником в силах и средствах борьбы. С другой стороны, однако, метод количественного наращивания ресурсов военного назначения имел ряд крупных недостатков. Предельная милитаризация экономики обострила до крайности проблемы жизнеобеспечения народа, материально-технического снабжения производства. Массовая мобилизация в армию людей и материальных средств резко сузила производственные возмож

ности промышленности и особенно сельского хозяйства. Обратной стороной тотальной мобилизации было также низкое качество подготовки боевых резервов и значительной части продукции оборонной промышленности, широко использовавшей труд рабочих невысокой квалификации на сборке. Как следствие, потери советских вооруженных сил в людях и материальной части постоянно превышали потери противника в несколько раз.

У чрезмерно высокой цены войны для СССР была и другая причина – варварское использование материальных и особенно людских ресурсов в связи с принципиальной установкой на до-

стижение результата любой ценой и частой практикой некомпетентного вмешательства властей предрержащих в военные и военно-хозяйственные вопросы.

В Германии мобилизационные мероприятия проводились с особым вниманием к их качественной стороне. Это не помешало полностью охватить годное к призыву в армию немецкое мужское население военной подготовкой, однако ограничило масштабы мобилизации экономики. Мнение о том, что экономика рейха была “насквозь милитаризованной” уже в 1941 г., насквозь ошибочно. Производство вооружения, боевой техники и боеприпасов сосредоточилось в основном на заводах собственно военной промышленности. Большинство промышленных предприятий продолжало выпускать невоенную продукцию. Ориентируясь на победоносные блицкриги, гитлеровское политическое и военное руководство считало накопление больших запасов оружия и боевой техники излишним и вредным (расточающим дефицитные ресурсы и тормозящим технический прогресс в военном деле). По этой причине также были отвергнуты идеи крупносерийного поточного производства и стандартизации. Основное внимание в военном производстве было направлено на высокое качество каждой единицы продукции.

Качество мобилизации давало вермахту большие преимущества над противниками во время скоротечных военных кампаний в Европе и в начале войны против СССР. Однако после поражения под Москвой, столкнувшись с перспективой затяжной войны, он стал ощущать недостаток материально-технического обеспечения.

А.Шпеер, возглавивший в феврале 1942 г. руководство военно-промышленным комплексом, пытался добиться широкой мобилизации материальных и трудовых ресурсов Германии и зависимых от нее стран. К середине 1944 г. удалось более чем утроить выпуск вооружения, боевой техники и боеприпасов. Однако тотальную мобилизацию ресурсов провести он не смог. Милитаризацию гражданского сектора промышленности тормозил сам Гитлер, опасавшийся того, что немцы не выдержат резкого ухудшения жизни. По этой же причине не был увеличен рабочий день, сохранились очередные отпуска, значительная часть немецких женщин не была привлечена к регулярному производственному труду. Как ни парадоксально это выглядит, но экономические ресурсы Германии были отобилизованы в меньшей степени, чем в первую мировую войну.

Гитлеризм оказался не в состоянии эффективно использовать для военных целей огромный потенциал побежденных стран и захваченных территорий по причине низкой трудовой активности их населения и массового саботажа. Замена части

немецких и австрийских рабочих, призванных в вермахт, иностранцами привела к падению производительности труда и снижению качества продукции. Варварская эксплуатация труда военнопленных и заключенных в концлагерях давала незначительный эффект.

Мобилизационные меры, принятые в Германии в 1942–1945 гг., были к тому же запоздалыми. К концу 1942 г. вермахт стал терпеть поражения на всех фронтах. Растущие потери ограничивали его дальнейшие возможности.

Один за другим выходили из войны союзники Германии; вермахт отходил с завоеванных территорий, потери его росли. Достигнув зенита в июле 1944 г., военное производство рейха стало затем сокращаться.

В мае 1945 г. Объединенные Нации добились полного разгрома и безоговорочной капитуляции нацистской Германии. В достижении победы самая большая заслуга принадлежит Советскому Союзу. Он же заплатил войне самую высокую цену.

А.И.Борозняк
Липецк

“ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ТРАГЕДИИ – ЭТО ЕЩЕ И ОПЫТ”
(М.Я.Гефтер о планетарном измерении Войны и Победы)

Уход из жизни знаменитого российского историка и философа Михаила Яковлевича Гефтера (1918–1995) побуждает нас и к сохранению памяти о нем, и к осознанию масштаба его дара, его места в истории отечественной независимой социальной мысли, продолжающей традиции П.Я.Чаадаева, А.И.Герцена, В.С.Соловьева, В.И.Вернадского. В неисчерпаемо богатом творческом наследии Гефтера выделяются его суждения о смысле и опыте Войны и Победы. Ему было что об этом сказать – по праву яростного антифашиста тридцатых годов, по праву тяжело раненного под Ржевом солдата-добровольца, по праву мыслителя, который, как говаривал В.И.Даль, обладает “духовной силой, могущей помнить, судить и заключать”.

У Гефтера было замечательное (и неудобное) качество – умение ставить вопросы, о которые спотыкается современная наука и современная политика. Переживаемый нами сегодня “тяжкий кризис исторических оснований” подвигает к переосмыслению кровотокающего опыта Войны, для чего необходимы, убежден Гефтер, “мужество вопрошания”, “поступок мысли и мысль, обязывающая к поступку”.